

Неуклонный рост культивации

[Поздравляю пользователя с убийством одиннадцати солдат империи Гогуреон!] – раздался механический голос в голове Ван Чуна. Вместе с этим голосом подул неистовый порыв ветра, и огромный прилив энергии Истока просочился в мышцы и кости Ван Чуна.

В тот же миг Ван Чун ясно почувствовал, что его уровень культивирования повысился на ступеньку. Ореол «Проклятие поля битвы», который он использовал, также значительно усилился.

Убийство воина-гогуреона вызвало рост Энергии Истока и ореола Ван Чуна. Не было лучшего способа поднять его боевое мастерство, чем этот.

Подавляя противника Ци Искусства уничтожения жизни и поглощая его Энергию Истока с помощью Искусства Сотворения Малых Небес Инь-ян, он не только избавлялся от врагов, но и становился сильнее с каждым убитым...

Таким образом, Ван Чун постепенно осознавал, чего он не смог достичь в своей предыдущей жизни.

– Я думал, что ограничение Искусство Сотворения Малых Небес Инь-ян, заключающееся в поглощении лишь небольшой части Энергии Истока от тяжело раненного человека, было серьезным недостатком. Судя по всему, в нынешнем состоянии эта способность уже превзойдена!

Как говорится, «сто слухов несравнимы с реальным наблюдением». Настоящее Искусство Сотворения Малых Небес Инь-ян сильно отличалось от того, что представлял себе Ван Чун.

Поглощение внутренней энергии человека – задача не из легких, и чтобы сделать это ловко, требовалось большое мастерство. По сравнению с этим, способность Искусства Сотворения Малых Небес Инь-ян поглощать энергию Истока недееспособного противника уже можно было считать очень грозной.

– Гунцзы, ты похож на убийцу гораздо больше, чем я! – раздался позади него знакомый голос. С соседнего дерева соскользнула Миясамэ Аяка, одетая в черный костюм, ее движения были легкими, как у проворной кошки. Затем она медленно подошла к Ван Чуну.

Она наблюдала за всем происходящим с дерева и была готова нанести удар, если что-то пойдет не так. Она не ожидала, что Ван Чун закончит все так чисто за короткое время, и все ее приготовления окажутся бесполезными.

– Хе-хе, может, ты и не ела раньше свинину, но, конечно, ты должна была видеть бегущую свинью? – хихикнул Ван Чун.

– Гунцзы?! – Миясамэ Аяка была ошеломлена на мгновение, прежде чем ее щеки покраснели. Ван Чун явно дразнил ее.

– Хахаха!... – Ван Чун искренне рассмеялся, – Хорошо, пойдемте. И еще, уберите тело, чтобы не тревожить гогуреонов, – приказал Ван Чун. После этого он подошел, присел на корточки и похлопал по труп воина-гогуреона девятого уровня Энергии Истока. Вскоре он что-то нашел.

Это была деревянная коробка шириной в два пальца, от которой исходил слабый аромат. Учитывая, что она была спрятана на груди воина-гогуреона, похоже, это была важная вещь.

Ван Чун открыл деревянную шкатулку, и на свет появился золотой гогуреонский женьшень.

– Это действительно он!

Увидев женьшень в коробке, Ван Чун захихикал, похоже, ожидая такого зрелища. Он напал на воина-гогуреона не только для того, чтобы потренировать свое Искусство Сотворения Малых Небес Инь-ян и Ореол «Проклятие поля битвы».

У него была и другая цель – женьшень Гогуреона.

Этот женьшень был известен во всем мире. В зависимости от степени зрелости женьшеня, его цвет мог варьироваться от белого до золотистого. Судя по цвету женьшеня в деревянном ящике, его зрелость составляла не менее двух-трех сотен лет.

«Клан Чжуан и клан Чи должны были пройти через столько трудностей, чтобы добыть один женьшень такой зрелости, но эти воины-гогуреоны имели при себе по одному такому женьшеню. Пусть Гогуреон и не очень большое царство, но в нем много специалистов. А выращиватели женьшеня играют там важную роль!» – подумал Ван Чун, глядя на женьшень в своей руке.

Просто случайный воин-гогуреон девятого уровня Энергии Истока, которого он выбрал, уже обладал женьшенем трехсотлетней зрелости. Поэтому можно было легко понять, насколько богат Гогуреон этим ресурсом. Имея женьшень такой зрелости, империя Гогуреон могла массово производить экспертов, как капусту на поле.

Закрыв крышку деревянного ящика, Ван Чун оставил его у себя, после чего покинул место происшествия. Вскоре после его ухода поле боя было убрано, а труп, пятна крови и даже следы предыдущей битвы бесследно исчезли.

Следующие несколько дней Ван Чун провел в засадах на гогуреонов, которые шли в столицу и к месту сбора. Ван Чун быстро понял, что между этим местом сбора и гогуреонами на западе

города существует тесная связь. Каждый день здесь появлялись разные люди.

Если Ван Чун правильно выберет время, он сможет устроить засаду так, чтобы никто не заметил.

Но, конечно, у гогуреонов тоже не было недостатка в экспертах. Эксперты Истинного Боевого Царства могли легко сокрушить Ван Чуна, поэтому Ван Чун должен был тщательно выбирать противников. В основном он выбирал только культиваторов девятого уровня Энергии Истока и держался подальше от всех культиваторов Истинного Боевого Царства.

По крайней мере, в данный момент ему было бы разумнее поступить именно так.

Раз, два, три...

Ван Чун постоянно устраивал засады на воинов-гогуреонов, усиливая свою ауру и энергию Истока. В то же время женшень, который оставляли после себя воины-гогурионы, Ван Чун тоже поглощал, и с каждым днем его Энергия Истока становилась все более и более концентрированной.

Он чувствовал, что уже близок к восьмому уровню Энергии Истока.

Время шло, но Ван Чун не спешил. Для него это был редкий шанс повысить свое боевое мастерство.

Энергия Истока, необходимая для перехода с седьмого на восьмой уровень, была намного выше, чем в предыдущих царствах. Чем выше сфера, тем больше Энергии Истока требовалось для ее культивирования. На самом деле, иногда это требование могло даже увеличиваться в несколько раз. Это можно считать законом Пути Боевых Искусств.

– ХАХ!

Посреди ночи раздался громкий боевой клич. Из глубины леса, словно гигантский штопор, вылетел черный сабельный удар, окутанный белой рябью от потоков звездной энергии, и устремился прямо на Ван Чуна.

Не раздумывая, Ван Чун выполнил Одиночный Последовательный Разрез и перекатился в сторону, уклонившись от засады на волосок.

Чи!

Два потока ци меча, наполненного разрушением и смертью, вырвались из пальцев Ван Чуна, пока он откатывался в сторону. Эти два всплеска ци меча несли в себе огромную силу. Первый пронзил потоки звездной энергии и вонзился в левую сторону груди воина-гогуреона, а второй пронзил правую.

От этих двух ударов ци меча воин-гогуреон упал на землю, потерпев поражение.

– Что это за ци меча? – застонал в недоумении воин-гогуреон. Потоп звездной энергии был способен сокрушать скалы и отводить мечи и сабли своей огромной силой, и он был неспособен остановить два, казалось бы, неприметных меча ци?

Но прежде чем воин-гогуреон успел что-то предпринять, Ван Чун шагнул вперед, опираясь на дерево, и вонзил Малый Меч Инь-ян глубоко в тело противника.

[Поздравляю пользователя с убийством двадцати воинов империи Гогуреон!] – прозвучал предвкушающий голос.

Бум! Воздух в округе задрожал, и в нем собралась неосязаемая Энергии Истока.

Ван Чуну не был чужд процесс усиления ореола Бича Поля Боя, но в этот раз разница была очевидной. Он ясно ощущал, что скорость и продолжительность просачивания энергии Истока в его тело значительно возросли.

Мало того, вместе с притоком Энергии Истока Ван Чун почувствовал, как задрожало энергетическое ядро Ореола «Проклятие поля битвы», а аура, которую он испускал, слегка изменилась. Она стала еще более плотной и тяжелой.

«Действительно, за каждые десять убитых вражеских солдат Энергия Истока, которую я поглощаю из окружающей среды, претерпевает качественные и количественные изменения, будь то скорость поглощения энергии Истока или продолжительность процесса!»

Из тела воина-гогуреона хлынул поток Энергии Истока, и Ван Чун почувствовал, как его энергия Истока увеличилась на значительную величину. Он медленно закрыл глаза и, словно придя в себя, кивнул.

Во время ночного нападения Ван Чун уже понял, как изменилась поглощенная им Энергия Истока, когда он убил десятого воина. Но тогда он еще не мог проверить свою теорию.

– Гунцзы, гогуреоны становятся все более и более настороженными! – Миясамэ Аяка вышла из леса и посмотрела на спину Ван Чуна. В ее глазах промелькнул намек на восхищение.

Ван Чун уже отточил свое искусство убийства до самого эффективного и простого метода. Его сражения с гогуреонами никогда не длились слишком долго. Часто они заканчивались несколькими ударами.

Но, конечно, отчасти это было связано с характером его действий. Если бы битва длилась слишком долго, он мог бы потревожить гогуреонов на базе, что привело бы к неудаче.

Ван Чун поднял голову и с задумчивым видом произнес:

- Хмпф! Похоже, эти ребята стали гораздо осторожнее. Наверное, они уже что-то заметили.

Особенно в этой засаде, где он должен был сделать первый шаг, воин-гогуреон взял инициативу в свои руки. Такое случилось впервые.

Если бы не стремительный рост его культивации за последние несколько дней, битва могла бы затянуться.

- Миясамэ, тебе не интересно, почему я каждый раз не позволяю тебе вмешиваться? - Ван Чун внезапно повернулся и посмотрел на Миясамэ Аяку.

- Я не смею сомневаться в намерениях молодого господина! - глубокий взгляд Ван Чуна вызвал дрожь в сердце Миясамэ Аяки. Она поспешно опустила голову. Она не была душой и могла сказать, что за последние полмесяца Ван Чун усовершенствовался настолько, что в обычных условиях на это потребовался бы год.

Ци меча, которую он сжимал в пальцах, и резкое снижение уровня подготовки его противников - все это говорило о том, что в этих боях было что-то более глубокое, недоступное глазу.

Миясамэ Аяка была выше Ван Чуна по уровню культивирования, поэтому она ясно ощущала рост ауры последнего при каждом убийстве.

Все эти признаки кричали о том, что что-то не так.

Но Миясамэ Аяка не решалась ничего сказать. Чем больше она общалась с Ван Чуном, тем более непостижимым и загадочным он ей казался.